С.А. Кибальник,
Россия, Санкт-Петербург,
Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН,
Санкт-Петербургский государственный университет
kibalnik007@mail.ru
S.A. Kibalnik,
Russia, Saint Petersburg,
Institute of Russian Literature (Pushkin House) RAS,
Saint Petersburg State University

УДК 82.09: 821.161.1

ПРОИСШЕСТВИЕ В СТЕПАНОВКЕ: КАК ПОССОРИЛИСЬ ИВАН СЕРГЕЕВИЧ СО ЛЬВОМ НИКОЛАЕВИЧЕМ?[1]

THE STEPANOVKA INCIDENT: HOW IVAN SERGEYEVICH AND LEV NIKOLAYEVICH QUARRELED

Аннотация. *История ссоры между двумя классиками русской литературы второй половины XIX века в мае 1861 года рассматривается в статье в контексте их многолетних отношений. При этом детально анализируются некоторые хорошо известные причины этой ссоры – например, отношения Тургенева с сестрой Толстого Марией Николаевной, в которых выделены некоторые новые оттенки. Идет речь и о ряде других, подспудных причин конфликта, которые прошли мимо внимания исследователей, – в частности, например, о том, что у самого Толстого незадолго до этого родился внебрачный ребенок. Между тем в изображении разногласий Павла Кирсанова с Евгением Базаровым и дуэли между ними во второй половине «Отцов и детей» преломились некоторые моменты ссоры Тургенева с Толстым, которая также едва не увенчалась дуэлью.*

Ключевые слова: *Тургенев, Толстой, дуэль, ссора, Фет, Степановка, роман, «Отцы и дети», прототип.*

Abstract. *The story of quarrel between Tolstoy and Turgenev in May 1861 is reconsidered in the article in the context of the long-term relations between the two classics of Russian literaure of the second half of the 19th century. At the same time, some well-known reasons for this quarrel are analyzed in detail – for example, Turgenev's relationship with Tolstoy's sister Maria Nikolaevna, in which some previously unnoticed nuances are highlighted. Attention is also drawn to a number of other, latent reasons for the conflict that have escaped the attention of researchers – in particular, for example, the fact that Tolstoy himself had also given birth to an illegitimate child shortly before him. In the meantime, in the depiction of the disagreements between Yevgeniy Bazarov and Pavel Kirsanov and the duel between them in the second half of «Fathers and Sons», some moments of the quarrel between Turgenev and Tolstoy, which also almost ended in a duel, were refracted.*

[1] Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-18-00762, https://rscf.ru/project/24-18-00762/, ИРЛИ РАН.

Keywords: *Turgenev, Tolstoy, duel, quarrel, Fet, Stepanovka, novel, «Fathers and Sons», prototype.*

Известная ссора И.С. Тургенева с Л.Н. Толстым, которая произошла 27 мая (8 июня) 1861 года, едва не привела к дуэли и предопределила разрыв отношений между ними, продолжавшийся более полутора десятков лет. Возникают вопросы о том, как и по какой причине произошла ссора, почему дело дошло до вызова на дуэль. Наконец, главное: обогатила ли эта ссора – и если да, то как – российскую словесность?

Разумеется, фактическая сторона всех этих вопросов довольно хорошо изучена, к решению их исследователи уже не раз обращались, и общая картина произошедшего уже составлена. Тем не менее, есть обстоятельства, на которые до сих пор не было обращено должного внимания.

Причины ссоры. Дата ссоры – 27 мая (по старому стилю) 1861 года. Произошла она в усадьбе поэта Афанасия Фета Степановке, которая располагалась в Мценском уезде Орловской губернии, сравнительно неподалёку как от тургеневского Спасского, так и от имения Льва Толстого «Никольское-Вяземское».

25 мая Толстой по приглашению Тургенева приехал оттуда к нему в Спасское, чтобы дальше вместе проследовать в Степановку, которую недавно приобрел Фет. «Пока еще поют соловьи и весна улыбается…» [Тургенев Письма Т.4: 326], – так объяснял ему Тургенев выбор времени этой их с Толстым поездки. Писатели намеревались отметить в Степановке новоселье поэта.

Поначалу все шло как нельзя лучше. В коляске Тургенева они приехали из Спасского в Степановку 26 мая, мирно гуляли и беседовали с хозяином усадьбы. А на следующий день неожиданно грянул гром.

«Утром в наше обыкновенное время, то есть в 8 часов, – рассказывает Фет в своих мемуарах*, – гости вышли в столовую, в которой жена моя занимала верхний конец стола за самоваром, а я в ожидании кофея поместился на другом конце. Тургенев сел по правую руку хозяйки, а Толстой по левую. Зная важность, которую в это время Тургенев придавал воспитанию своей дочери, жена моя спросила его, доволен ли он своей английской гувернанткой. Тургенев стал изливаться в похвалах гувернантке и, между прочим, рассказал, что гувернантка с английской пунктуальностью просила Тургенева определить сумму, которою его дочь может располагать для благотворительных целей.*

– Теперь, – сказал Тургенев, – англичанка требует, чтобы моя дочь забирала на руки худую одежду бедняков и, собственноручно вычинив оную, возвращала по принадлежности.

– И это вы считаете хорошим? – спросил Толстой.

– Конечно, это сближает благотворительницу с насущною нуждой.

– А я считаю, что разряженная девушка, держащая на коленях грязные и зловонные лохмотья, играет неискреннюю, театральную сцену.

– Я вас прошу этого не говорить! – воскликнул Тургенев с раздувающимися ноздрями.

– Отчего же мне не говорить того, в чем я убежден? – отвечал Толстой.

Не успел я крикнуть Тургеневу: "Перестаньте!" – как, бледный от злобы, он сказал: "Так я вас заставлю молчать оскорблением".

С этими словами он вскочил из-за стола и, схватившись руками за голову, взволнованно зашагал в другую комнату. Через секунду он вернулся к нам и сказал, обращаясь к жене моей: "Ради бога, извините мой безобразный поступок, в котором я глубоко раскаиваюсь". С этим вместе он снова ушел» [Фет: 370-371].

Вскоре после этого оба писателя уехали из Степановки – на сей раз, разумеется, порознь. Излагая эту историю, Фет немного смягчил фразу Тургенева, оскорбившую Толстого. На самом деле тот сказал: «А если вы будете так говорить, я вам дам в рожу» [Толстой: 60, 405; Толстая: 509]. Как мы видим, утонченный Тургенев, когда бывал взбешён, мог выражаться по-простонародному. Вскоре в письме к Толстому он сам назовет эту свою фразу «действительно безумным словом», «далеким от привычек» всей его жизни [Тургенев Письма Т.4: 335].

Толстой, с его демократизмом, конечно, наверняка искренне нашел описанную Тургеневым помощь его незаконнорожденной дочери беднякам, да еще из-под палки, барским лицемерием. Однако, высказавшись подобным образом, граф явно не проявил осмотрительности в выборе выражений. Впрочем, как известно, он никогда ею не отличался, а в то время ему было чуть больше тридцати лет, и от юношеского максимализма он явно еще не освободился. Однако взбешенный Тургенев тут же перещеголял его в этом отношении…

Так все же почему произошла эта действительно ужасная сцена?.. *Почему Иван Сергеевич поссорился со Львом Николаевичем?*

Если отвечать на этот вопрос в шутку, можно было бы сказать: потому что до этого он с ним сблизился. В самом деле, ведь ссорятся между собой в основном друзья или хотя бы хорошие знакомые. Посторонним людям никакого дела друг до друга нет.

Как и ссоре Достоевского с Тургеневым – или гоголевских Ивана Ивановича с Иваном Никифоровичем – конфликту с ним Толстого предшествовала их – правда, недолгая и не слишком прочная – дружба. Тургенев одобрял и приветствовал первые произведения Толстого, которые тот присылал в некрасовский «Современник». А когда после окончания Крымской войны, тот приехал в Петербург, ввел его в литературные круги. Толстой даже больше месяца жил в петербургской квартире Тургенева.

Правда, вскоре после того, как он в ней поселился, Тургенев писал в декабре 1855 года сестре Толстого Марии Николаевне, с которой у него был роман: «Ну-с, доложу Вам – что у Вас за брат! Я его прозвал за буйность, дикое упорство и праздность – Троглодитом – что не мешает мне, однако, любить его от души и ворчать на него беспрестанно, как рассудительный дядя на взбалмошного племянника» [Тургенев Письма Т.3: 71]. Тем самым Тургенев как бы примерял на себя по отношению к

Толстому роль, которую в его собственной жизни играл его дядя Николай Николаевич, управлявший имением «Спасское». Тот и в самом деле нередко «воспитывал» Тургенева.

Толстой, конечно же, был кое-чем обязан Тургеневу. Но сделать из себя литературного «племянника», разумеется, никому бы не позволил. Так что уже в ноябре 1856 года Тургенев признавался Толстому в том, что многое в нем его «коробит», и он находит теперь «удобнее держаться» от него «подальше» [Тургенев Письма Т.3: 148]. Сестре Толстого Марии он тогда же писал, что им с ее братом «суждено любить друг друга издали, – а вблизи – чувствовать взаимное стеснение» [Тургенев Письма Т.3: 11]. В свою очередь Толстой не раз писал в своем дневнике о том, что он испытывает сходные чувства к Тургеневу [Толстой Т.47: 115, 122].

Правда, уже в декабре 1857 года Тургенев получил от Толстого письмо, от которого «веяло чем-то кротким и ясным, какой-то дружелюбной тишиной». И тут же протянул ему руку «через “овраг”», который, по его представлениям, «уже давно превратился в едва заметную щель…» [Тургенев Письма Т.3: 160]. В течение нескольких лет они довольно мирно переписывались, в то же время, по всей видимости, не торопясь вновь встретиться. Наконец, в первой половине февраля 1861 г. они неоднократно виделись в Париже, и в письме к брату Сергею от 12 (24) марта Толстой отмечал: «С. Тургеневым я, к удовольствию моему, кажется, сошелся, и эти мальчики в глазах перестали бегать» [Толстой Т.60: 372]. В свою очередь Тургенев, получив от Толстого очередное любезное письмо, подвел черту под былым охлаждением в отношениях: «…прошедшим недоразумениям конец. Я уверен, что мы встретимся в России хорошими приятелями и останемся таковыми, покуда бог продлит жизнь. Портить ее (жизнь, то есть) позволительно только мальчикам, а мы с Вами уже не молоденькие» [Тургенев Письма Т.3: 160].

Так что, в сущности, полным сюрпризом их майская ссора ни для кого не стала. Она лишь вновь – пусть и неожиданно для Тургенева – выявила давно уже наметившиеся и не раз до этого выходившие на поверхность личностные расхождения. Не случайно в объяснение этой ссоры Фет приводил слова старшего брата Толстого, сказанные им задолго до нее: «Размышляя впоследствии о случившемся, я поневоле вспоминал меткие слова покойного Ник. Ник. Толстого, который, будучи свидетелем раздражительных споров Тургенева со Львом Николаевичем, не раз со смехом говорил: “Тургенев никак не может помириться с мыслью, что девочка растет и уходит у него из-под опеки”» [Фет, 372].

В самом деле, 1850-е годы прошли под знаком царствования Тургенева на русском литературном Олимпе. Автор «Записок охотника» и «Дворянского гнезда» ожидал, что Толстой, который своих великих книг в то время еще не написал, будет все время относиться к нему как к мэтру. Тем более, что он был почти десятью годами старше Толстого. Однако, как

известно, не признавая никаких авторитетов, Толстой не видел их и в своих собеседниках. С большинством из них он смолоду вел себя несколько вызывающе, говорил безапелляционно. Тем более не был для него авторитетом Тургенев, которого он считал хотя и хорошим писателем, но запутавшимся в своей личной жизни человеком и «красноречивым фразёром» [Батюто: 82]. Что для Тургенева не было секретом: «…думает же Толстой, что я и чихаю, и пью, и сплю – ради фразы», – писал он И.А.Гончарову 7 (19) апреля 1959 г. [Тургенев Письма Т.4: 36].

С годами это представление у Толстого только усилилось. Тем более что для него появились новые основания. Так что ссора двух классиков была более чем закономерной. Большинство из ее причин назывались и ранее. Но некоторые из них нуждаются в уточнении, а некоторые – в дополнительных акцентах. Список основных предпосылок и конкретных поводов к этой ссоре представляется таким:

1. **Роман Тургенева с Марией Толстой.** Когда сестра Толстого в июне 1857 года разорвала отношения с ее мужем Валерианом, Тургенев как ни в чем не бывало продолжил переписку с ней, не делая решительного шага [Еремеева: 94-98]. Явно на что-то надеясь, Толстая ждала возвращения Тургенева из-за границы весной 1858 года, а тот все не приезжал. Более того, в письме к Толстому от 27 марта (8 апреля) 1858 года он сам жаловался ему на судьбу и уговаривал не повторять его собственных ошибок:

«Эх, любезный Толстой, если бы Вы знали, как мне тяжело и грустно! Берите пример с меня: не дайте проскользнуть жизни между пальцами – и сохрани Вас бог испытать следующего рода ощущение: жизнь прошла – и в то же самое время Вы чувствуете, что она не начиналась, – и впереди у Вас неопределенность молодости со всей бесплодной суетой старости» [Тургенев Письма Т.3: 313-314].

«Машиньку известие об отсутствии Тургенева ударило», – записал Толстой в дневнике в мае 1858 года. И затем, уже в сентябре того же года констатировал: «Тургенев скверно поступает с М[ашинькой]. Дрянь» [Толстой Т.48: 14; 15].

Наконец, повидавшись с Марией Толстой в Ясной Поляне, Тургенев в марте 1859 года сообщал В.П. Боткину: «очень она переменилась на мои глаза – да сверх того – je n’ai rien a lui dire» («мне нечего ей сказать» – *С.К.*) [Тургенев Письма Т.4: 30]. По всей видимости, именно с этим были связаны новые осложнения в отношениях с Толстым, о которых Тургенев писал тому же Боткину в апреле того же года: «Я с Толстым покончил все свои счеты: как человек он для меня более не существует. Дай бог ему и его таланту всего хорошего – но мне, сказавши ему: здравствуйте – неотразимо хочется сказать: прощайте – и без свиданья. Мы **созданы противуположными полюсами**» [Тургенев Письма Т.4: 38].

2. **Толстого раздражал откровенный автобиографизм произведений Тургенева.** Незаконнорожденная дочь Толстого Полина, которая вначале воспитывалась в семействе Виардо, была не самой удачной темой для общего разговора. Толстой критически относился к личной жизни Тургенева и еще более к тому, что многие ее страницы попадали в его художественные произведения. Так, роман Тургенева с сестрой Толстого Марией Николаевной довольно явственно отразился в его повести «Фауст» (1856) – да, быть может, и не только в ней [см.: Еремеева: 73-90]. А дочь Тургенева Полина достаточно откровенно изображена в главной героине его повести «Ася» (1857). Толстому повесть эта не нравилась, и скорее всего не в последнюю очередь именно из-за ее слишком явного автобиографического подтекста. Во всяком случае он расценил эту повесть как самую «слабую» из всех произведений Тургенева [Толстой Т.60: 252].

3. **У самого Толстого не так давно также родился внебрачный ребенок.** Для самого Толстого это была больная тема: в 1860 году замужняя крестьянка Аксинья Базыкина родила от него мальчика [Толстой Т.27: 727; Т.9: 200]. И, конечно же, Толстой не мог даже и думать о том, чтобы дать ему дворянское воспитание: ведь его ребенок родился в чужой семье.

4. **Толстой в Спасском заснул за чтением «Отцов и детей».** Во время встречи Тургенева с Толстым в Спасском все не задалось с самого начала. В Париже Толстой читал Тургеневу отрывки из своих новых сочинений. Теперь он пожелал ознакомиться с новым романом Тургенева «Отцы и дети». У того была еще написана, да и то вчерне, только его половина. Но показать Толстому новую вещь, которая пока еще не очень вытанцовывалась, Тургеневу хотелось.

Толстой предпочел не слушать ее в чтении Тургенева, а прочитать самому. Стал читать лежа и, на беду, заснул. Автор популярных биографических книг о Толстом Павел Басинский пишет, что Толстой заснул «демонстративно» [Басинский: 81]. Не знаю, откуда это ему известно. По-моему, в теплый майский день, да еще с дороги и, скорее всего, после обеда можно заснуть, если взяться читать лежа хотя бы и самую интересную книгу. Но если такое пришло в голову Басинскому, который должен бы, по всей вероятности, быть на стороне Толстого, то представьте себе, что мог подумать Тургенев!

Так что фундамент для ссоры в Степановке был заложен еще в Спасском.

5. **Ужасное месторасположение Степановки.** Вдобавок имение Фета было довольно плохо приспособлено для загородных прогулок. Вот как сам Тургенев описывал Степановку в июле 1861 года в письме к Я.П. Полонскому от 14 (26) июля 1861 года: «Теперь он возвратился восвояси, в тот маленький клочок земли, которую он купил посреди *голой*

степи, где вместо природы существует пространство…» [Тургенев Письма Т.3: 352]. А вот что он сказал Фету сразу после того, как впервые оказался в его имении: «”мы все смотрим, где же это Степановка, и оказывается, что есть только жирный блин и на нем шиш, и это и есть Степановка»”» [Фет: 369].

6.**Теперь Тургенев и Толстой были соседями по имениям.** После смерти брата Толстого Николая Николаевича, с которым Тургенев был близок, хозяином Никольского-Вяземского стал Лев Николаевич. Стало быть, с Тургеневым они теперь были почти соседями: имения их разделяли какие-нибудь двадцать верст. Они, таким образом, были обречены на то, чтобы время от времени видеться. А как мы с Вами хорошо знаем по истории гоголевских Ивана Ивановича и Ивана Никифоровича, никто так часто не ссорится между собой, как соседи.

Как эта ссора обогатила российскую словесность?

Как известно, в ссорах ничего хорошего нет. Правда, ссоры между писателями в этом отношении бывают немного плодотворнее ссор между обычными людьми. В преломленном виде они почти неизбежно отражаются в литературных произведениях. Не стала исключением в этом отношении и ссора между Тургеневым и Толстым.

Отчетливые следы всей этой истории преломились в самом известном романе Тургенева – «Отцы и дети», причем они давно отмечены одним из самых известных тургеневедов советского времени. Ведь Толстой тоже был своего рода «нигилистом», причем даже в более широком смысле, чем основной прототип Базарова, критик и публицист «Современника» Николай Добролюбов [см.: Батюто]. Именно история ссоры Тургенева с Толстым отозвалась в дуэли Павла Петровича Базаровым, а текстуальных перекличек с «дуэльной историей» Тургенева и Толстого в «Отцах и детях» в действительности еще больше, чем было отмечено в статье А.И. Батюто. Однако об этом речь пойдет в другой нашей работе.

Помирились ли два классика русской литературы?

Не так уж трудно догадаться, помирились ли в конце концов два будущих классика русской и мировой литературы. Конечно же, помирились. Толстой уже через месяц после своей ссоры с Тургеневым записал в дневнике: «Замечательная ссора с Тургеневым; **окончательная** – он *подлец* совершенный, но я думаю, что со временем не выдержу и прощу его» [Толстой Т.48: 37].

Так и вышло. Толстой сам первый пошел навстречу и написал Тургеневу примирительное письмо. Но полное примирение и в самом деле произошло только «со временем». Ведь после первоначального отказа от дуэли Тургеневу в какой-то момент показалось, что он в этой истории был слишком уступчив. И в сентябре 1861 года, уже из Парижа, он написал Толстому, что весной, по возвращении в Россию, сам намерен

«потребовать» от Толстого «удовлетворения» [Тургенев Письма Т.4: 369], [см.: Летопись: 514].

Так что в итоге после инцидента в Степановке Толстой с Тургеневым прервали личные отношения на целых семнадцать лет. Время от времени и тот, и другой, конечно же, сожалели о размолвке, но шагов к примирению не предпринимали.

Только 6 апреля 1878 года Лев Николаевич – по всей видимости, под влиянием духовного переворота, который он к тому времени пережил, – написал Ивану Сергеевичу: «В последнее время, вспоминая о моих с вами отношениях, я, к удивлению своему и радости, почувствовал, что я к вам никакой вражды не имею. Дай бог, чтобы в вас было то же самое. По правде сказать, зная, как вы добры, я почти уверен, что ваше враждебное чувство ко мне прошло еще прежде моего... <…> Искренно, если вы можете простить меня, предлагаю вам всю ту дружбу, на которую я способен» [Толстой Т.62: 406].

Тургенев тут же ответил: «С величайшей охотой готов возобновить нашу прежнюю дружбу и крепко жму протянутую мне Вами руку. Вы совершенно правы, не предполагая во мне враждебных чувств к Вам; если они и были, то давным-давно исчезли, и осталось одно воспоминание о Вас, как о человеке, к которому я был искренне привязан…» [Тургенев Письма Т.16. кн.1: 112].

В том же году Тургенев дважды побывал в Ясной Поляне, и всякие недоразумения между ними, кажется, прекратились. Узнав через некоторое время о тяжелой болезни Тургенева, Толстой написал ему: «Я почувствовал, что, если Вы умрете прежде меня, мне будет очень больно» [Толстой Т.63: 95].

ЛИТЕРАТУРА

Басинский П. Лев Толстой свободный человек. М.: «Молодая гвардия», 2017. 300 с.

Батюто А.И. К вопросу о замысле «Отцов и детей» // И.С. Тургенев (1818-1883-1958). Орел: Орловское книжное изд-во, 1960. С. 71-95.

Еремеева Д. Сестра гения. Путь жизни Марии Толстой. М.: Инфинитив – Лингвистика – Бослен, 2022. 350 с.

Летопись жизни и творчества И.С. Тургенева (1859-1862). Авторы-составители Н.П. Генералова, С.А. Ипатова, В.А. Лукина. СПб.: Росток, 2018. 678 с.

Переписка И.С.Тургенева. Т.1-2. М.: «Художественная литература», 1986.

Толстой Л.Н. Полн. собр. соч. в 90 т. М.: ГИХЛ, 1928-1958.

Тургенев И. С. Полн. собр. соч. и писем в 30 т. Сочинения: В 12 т. Письма: В 18 т. 2-е изд. Л.: Наука, 1978-2018.

Толстая С.А. Дневники. Т.1-2. М.: «Художественная литература», 1978. Т. 1. 606 с.

Фет А.А. Мои воспоминания. 1848-1889. Ч.1. М.: Типография А.И. Мамонтова и Ко., 1890. 452 с.